

Магистр и бывший экзарх присели напротив друг друга.

— Как ваша травма, старший?

— Ноет и болит, Пейен. Что с ней еще может быть? — произнес Рий, прикладывая костыль к боковой стенке дивана. — Давайте пропустим вступление и перейдем к основному разговору.

— Конечно, только рад, — Пейен поудобней устроился на сидении. — Что скажете о своих новых учениках?

— У меня есть только ученица, — усмехнулся Рий.

Магистр приподнял бровь. Даже стало заметно, как из одного глаза стало светить больше света.

— У парня чистое традиционное воспитание, так что при первой встрече он наотрез отказался признавать старого алкоголика старшим, а учителем тем более, — залиvistый смех старика огласил кабинет. Было видно, что это воспоминание приносит ему удовольствие. — Ну да это оказалось небольшой проблемой.

— Вы не сказали ему кто вы?

— Нет, тогда было плевать. А после стало как-то привычным. Помимо старого воспитания, Влад — парень стойкий, волевой. Для паладина лучше не придумать. Тренировкам и учебе отдается полностью, дерется до последнего.

Слабость его в близких людях, а любовь — критическая уязвимость. Все-таки у парня нелегкое детство. Общается охотно, но про личное ни слова. За пять лет ничего о себе толком и не рассказал.

Пейен кивнул.

— А что с приемной дочкой Фотоли?

— Самородок. Не знаю кем были ее родители, и где Фотоли ее отыскал, но Вола необычайно смертоносная девушка. С первых занятий она начала копировать все мои и не только мои движения. Сперва неосознанно, но спустя время талант раскрылся, как и ее натура.

Она — открытая, веселая и беспечная, но в то же время страстная, кровожадная; проигрывать не любит, а самое главное, — Рий промедлил. — Убивать не боится. Спустя два года от начала тренировок, она спокойно смотрела мне в глаза.

— Это серьезно, — прокомментировал магистр, поглаживая подбородок. — Вердикт?

— Такой талант надо направить в нужное русло. Она вполне сможет стать лучшим мечом ордена. Этой девушке лучше убивать монстров, чем людей. Также у Вола есть одна интересная слабость. Она влюбилась в своего товарища.

— С таким характером... Она может оступиться от заветов? — произнес Пейен, проанализировав информацию.

— Не думаю. Фотоли хорошо ее воспитал. Дух у нее крепкий, слабину в отличие от меня не даст, — произнес эту фразу, Рий посмурнел.

— Понял, — поняв, что затронул болезненную тему для экзарха, магистр поспешил закончить беседу. — Оставайтесь на ночь в обители и спас...

— Пейен, разрешите вопрос, — не дав закончить, экзарх, пускай и неосознанно, начал испепелять собеседника глазами.

Эта отличительная способность экзарха Рия была известна в ордене каждому, кто когда-либо чувствовал ее на себе. Тяжелый взгляд этого старика был испытанием на стойкость, испытанием на готовность убить врага.

И если в сердце смотрящего была хоть капля сомнения, то он непременно опустит глаза, отвернет голову. Что угодно, только бы не ощущать эту скрипящую, жужжащую металлом и болью тяжесть.

— Задавайте, — однако магистр спокойно отвечал на этот зрительный контакт. Он даже едва улыбнулся, взглянув в глаза экзарха.

— Зачем вам понадобился этот паренек? Благословенный, но проклятый. К чему ордену такой риск? — в голосе старика сквозили нотки озабоченности.

Магистр встал с дивана и, подойдя к окну, взглянул куда-то вдаль.

— Чтобы сделать из него щит, — голос магистра не выдавал эмоций.

— Щит или жертву?!

— А разве это не одно и то же? Щит — это жертва, которую использует воин, дабы защитить себя.

— То есть когда придет время битвы орден просто выкинет его, чтобы он отвлек побольше гадов?! — возмущившись, Рий повысил громкость. Обернувшись, Пейен рассмеялся. А из его глаз посыпались искры.

— Время этого юноши настанет тогда, когда стены нашего оплота падут, а замок будет разрушен. Когда самого ордена уже не станет. Он станет недолгой, но отсрочкой для человечества. Но я надеюсь, что этот день никогда не настанет. Подойдите сюда, старший.

Рий подошел к окну. Устремляясь к горизонту, его взгляд прошел через стены крепости, большой полевой лагерь, где сейчас отдыхали brave воины. Река, лес, равнины. Отсюда ничего не казалось странным до тех пор, пока человек не увидит потоки маны.

Взгляд старика опустился на крепость. Издалека она казалась небольшой, зажата между двумя горами-близнецами, будто дитя между родителями. Но было в ней что-то неладное, потустороннее.

— Вы не хуже меня знаете о кризисе нашего ордена, старший. Орден был тенью себя былого, и только сейчас камень за камнем из праха вырастает новая могучая преграда Бездне. Я не премину воспользоваться любым возможным способом, чтобы усилить ее. Вы понимаете это? — магистр, как никто другой понимал, что значит жертвовать ради поставленной цели, его глаза лишь подтверждали это.

Рий замолчал, но стоило взглянуть на его лицо, как становилось понятно, что сейчас ему тяжело. Сцены прожитых лет мелькали перед его глазами, но их было так много, что пару

секунд просто на просто не хватало. Пейен же не нарушал воцарившуюся тишину.

— Понимаю, магистр, — Рий повернулся к магистру. — Тогда прошу вас, позвольте недостойному вернуться в орден, позвольте вырастить эти молодые ростки.

— Растить... Да, это было вашей обязанностью, нет, призванием, старший. Но после того, безусловно, трагичного дня вы сломались, — Пейен повернулся, и теперь Рию приходилось выносить тяжесть его засверкавших белым пламенем глаз. — Вы отказались, сдались; потеряли веру! — лишь на мгновение, магистр выказал свои эмоции. Морщины на его лице разгладились, а пламя вернулось куда-то внутрь золотых глаз. — Ваши слова не имеют веса. Как мне верить в них? Да и зачем вам это? Когда мы просили, вы отказывались тренировать детей, требуя взамен жалкую бутылку вина.

Старик опустил глаза и преклонил колени перед магистром.

— Да, это так. Свет в моем сердце утрачен. Но эти детишки. То время, что я провел с ними ценно для меня, — голос старика едва задрожал. — Я клянусь душой и телом, своей жизнью, абсолютно всем, что отдам жизнь за этих детей, научу всему, что знаю. Прошу, магистр. Дайте старику смысл жить снова.

Старик смотрел в пол. Голос его дрожал, но он не плакал, лишь беспокоился. Это был не выход эмоций, который так присущ юнцам с горящими головами. Это была просьба, которую он формулировал уже несколько месяцев, прокручивая множество похожих сцен в голове. И сейчас ему оставалось лишь услышать решение магистра.

— За эти года вы к ним так привязались... Это из-за сына? — спросил Пейен. Промолчав несколько секунд, Рий ответил.

— Отчасти. Влад и он похожи, а мы с женой хотели воспитывать дочь, — На лице старика отразилась улыбка, наполненная печалью. — Быть может это последний подарок судьбы.

Магистр замолчал, размышляя. Одиннадцать лет назад, выдающийся паладин, но главное непревзойденный боевой наставник ордена бросил все на произвол судьбы, наплевал на орден и замкнулся в себе. Это была весомая потеря.

Выдающийся воин очень важен, но тот, кто может воспитать и выучить такого человека важен не меньше. За одиннадцать лет в ордене так и не появилось того, кто смог бы составить экзарху Рию конкуренцию на этом поприще.

И сейчас учитель многих могущественных паладинов просит принять его обратно и дать возможность обучить юнцов, имеющих отличный потенциал. Как мог магистр, беспокоящийся о силе своего ордена, не желать этого?

— Я разрешаю, — огласил свое решение Пейен, устремив свой взгляд на далекую крепость. — Но не смейте нарушить данную здесь клятву, да будут ангелы нам свидетелями, ибо тогда не останется в вас человека.

— Да, магистр.

— Также вы должны наконец-то покаяться. Я вижу, — глаза магистра сверкнули. — Что вы не сожалеете о содеянном, но верю, что близость с этими детьми вернет вас на истинный путь. Но не забывайте, — магистр сделал паузу. — Вы — наставник, а не отец.

— Я все понимаю, — Рий не был маразматиком. Ему не требовалось повторять дважды.

Пейен приказал Рию подняться, и теперь они оба смотрели на притягивающую взгляд крепость.

— Раз все так поворачивается... Что вы предложите по поводу парня? — задал вопрос магистр. Рий улыбнулся так, как улыбается только тот человек, которому задали желанный вопрос.

— Вы хотели сделать из парня последний щит, последнюю преграду, дабы он оттянул судный час на пару секунд? А я предлагаю сделать меч и щит. Но не из него, а из целого отряда. Не карту, а целую руку козырей.

От этих слов Пейен не стал скрывать своей широкой улыбки.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/237738>